

Фальшивый Шишкин и ошибки коллекционеров. Эксперт о подделках картин

Каких художников подделывают чаще всего, где не стоит покупать антикварные вещи и почему в России поддельщики чувствуют себя в безопасности — в интервью [АиФ.ru](http://aif.ru) рассказал эксперт Александр Попов.

© / Алексей Виссарионов / [АиФ](http://aif.ru)

Научно-исследовательской независимой экспертизе (НИНЭ) им. П.М. Третьякова, которая образовалась после того, как государственным музеям запретили заниматься экспертизой для частных лиц, совсем недавно исполнилось 8 лет. За эти годы у компании накопилось немало любопытной статистики, [АиФ.ru](http://aif.ru) встретился с **административным директором центра**

Александр Поповым, чтобы узнать, как обстоят дела с подделками на российском арт-рынке.

«Подделку всегда можно найти»

Елена Яковлева, AiF.ru: Есть популярное мнение, что в России большая часть арт-рынка — это подделки. Вы с этим согласны?

Александр Попов: Это всё откровенная чушь. Другое дело, что подразумевается под понятием арт-рынок. Если под этим подразумевается рынок в «Измайлово», где тоже продают, типа **Малевича**, процент подделок действительно будет 90%. А если мы возьмём серьезные антикварные салоны Питера, Москвы, то процент подделок окажется незначительным, потому что там люди дорожат своей репутацией.

За 8 лет работы мы переработали больше 10000 вещей, и по статистике где-то 50-60% из них оказались фальшивыми. Но необязательно их кто-то специально рисовал, чтобы потом выдавать за **Шишкина**. Часто встречаются истории, когда люди считают, что у них дома висит **Левитан**, потому что им так, например, сказал дедушка. Но это просто ошибка. Другое дело, если они, зная, что это не Левитан, начнут продавать его как Левитана, тогда это будет мошенничество.

Но можно ли судить по нашей статистке обо всём арт-рынке, сложно сказать.

— **На Западе дела с подделками обстоят таким же образом?**

— Да, то же и с западным миром. Если проводить статистику в легальном рынке, процент будет микроскопический. Другое дело — какой-нибудь маленький швейцарский или американский аукцион, где вообще не знают, что продают. Это такой традиционный способ продажи поддельных вещей: им привозят подделки, они в этом не разбираются и продают за недорого. Это рассчитано на начинающих коллекционеров, которые считают, что если аукцион находится где-то в Америке, о нём никто не знает, значит, там можно

Кто является лидером по подделкам в русской живописи?

за недорого купить что-то ценное. Но нужно понимать, что весь аукционный рынок по всему миру постоянно мониторится десятками профессиональных людей. И шанс, что новичок за копейки найдет что-то ценное в месте, которое он считает секретным, — это большая ошибка.

Подельщики как раз рассчитывают на таких неопытных людей. Они нарисуют **Коровина**, в качестве современной работы совершенно легально вывезут его из той же России и поставят на аукциончик, который не несёт никакой ответственности. Затем кто-то начинающий или просто не разбирающийся увидит, что в Калифорнии среди кучи старого хлама продаётся Коровин и с радостью его купит. Рынок подделок, в основном, так и функционирует. Поэтому, конечно, подделку всегда можно найти.

— **Вы не зря привели в пример Коровина. Судя по статистике вашего исследовательского центра, этот художник занимает первое место по количеству фальсификаций. А кого ещё в нашей стране подделывают чаще всего?**

— Пятерка лидеров — это популярные

**Властелин морей.
Почему картины
Айвазовского
нравятся всем**

художники: **Коровин, Левитан, Айвазовский, Шишкин, Саврасов.**

Коровин занимает первое место, просто потому что ещё при жизни стали появляться его фальшивые работы, и он сам в этом принимал некоторое участие. Он беспокоился о своём сыне-художнике, который был не вполне здоровым человеком, и боялся, что тот останется без пропитания. Поэтому он разрешал ему подписывать некоторые работы своим именем и выдавал их за собственные. Самая большая загвоздка в том, что какие-то из этих работ попали в музеи. Сложно сказать, чем считать такие вещи, подделками? Подделками назвать сложно, просто это не Константин Коровин, это работы его сына Алексея.

Десять знаменитых картин Константина Коровина

Картина «В лодке» была написана Коровиным летом 1888 года, когда он гостил у своего учителя Василия Поленова в подмосковной деревне Жуковка на Клязьме. На картине художник изобразил самого себя и художницу Марию Якунчикову, свояченицу Поленова.

[Перейти к фотоленте](#)

© Public Domain

1/10 Фотографий

«У нас самый неразвитый арт-рынок»

— **Как сильно с годами меняется качество подделок, с которыми вы сталкиваетесь, и увеличивается ли их количество?**

— Качество, конечно, улучшается, потому что поддельщики понимают, какими методами мы работаем. Когда в исследовательских центрах стало появляться химическое оборудование, способное определить состав краски, зарубили кучу вещей. Поэтому сейчас много поддельщиков-суперпрофессионалов, которые стараются либо очень точно подбирать краски, либо вообще подделывать не масляную живопись (где можно провести больше исследований), а темперные краски или графику.

А по количеству подделок: не могу сказать, что изменилось в большую сторону. Наоборот, у нас были ударные первые два года, когда НИИЭ им. Третьякова была новой организацией, и мошенники считали, что нас надо проверить (а вдруг что-то проскочит). Тогда у нас был дикий отсев — 80% — мы мечтали, чтобы хоть что-то настоящее принесли. Но потом всё уравновесилось, все поняли, что мы качественно работаем.

— **В Европе экспертиза работает по таким же принципам, как и здесь?**

— В Европе совершенно другая система экспертизы, такое ощущение, что они вообще свысока относятся ко всем техническим исследованиям. Там их практически не проводят, у них же самое важное — это происхождение работы. Даже на «Сотбис», и других каких-то основных аукционах могут продаваться картины за огромные суммы, которые никто никогда не исследовал. Им достаточно, что эта картина имеет такое-то происхождение, она где-то опубликована — у них это такая традиция, которой уже сотни лет. Но никому не приходит в голову, что за 200 лет бытования картины её могли подменить. Поначалу я тоже этого не понимал, но европейцы, в общем, такие продвинутые люди...

Фото: [ДФ](#)/ Алексей Виссарионов

— **А у нас история картины, так называемый провенанс, что-то значит?**

— У нас документально практически ничего невозможно отследить, ни кому принадлежало, ни откуда. У нас было слишком много потрясений — революция и войны. Как можно фиксировать, если в революцию из усадьбы кто-то крадет картину, об этом никто не знает и дарит её родственникам, затем её оставляют в какой-нибудь квартире, которую продают, а потом она попадает в руки к случайному владельцу... Какой там провенанс, какое происхождение — следы работы полностью утрачены! Единственным способом понять, подлинная вещь или нет, стало проведение экспертизы.

Поэтому, конечно, по сравнению с западным рынком, как это ни парадоксально звучит, у нас исследуется, наверное, 90% вещей, которые выставляются на аукционы (если мы берём открытые галереи, белый рынок).

— И это притом, что рынок там значительно больше ...

— Да, рынок там не идёт ни в какое сравнение с нашим. Представьте, мировой оборот — \$100 млрд, и Россия занимает меньше процента от всего этого оборота. У нас пока что не самый развитый рынок.

Антикварный рынок, в принципе, очень консервативен во всех странах. В Европе антикварному рынку сотни лет, а в России он формируется только последние 25 лет, зато уже в то время, когда доступны технические исследования.

Проверено экспертом. Как отличают шедевры живописи от подделки

[Подробнее](#)

Подделывай — не хочу

— Что обычно происходит с работами, которые уже признаны поддельными?

— Некоторые добропорядочные коллекционеры оставляют такие картины у себя в качестве назидания. Все периодически покупают подделки: и Третьяков в начале своей деятельности покупал работы, которые оказывались поддельными. Некоторые поддельные работы

владельцы передали в дар нашему исследовательскому центру. В НИНЭ им. Третьякова мы их используем как материал для обучения, когда к нам приходят студенты.

Но это действительно очень интересный вопрос — куда деваются подделки? Ведь за нашу историю мы выявили больше 5000 поддельных работ и, конечно, они куда-то деваются... Предположить, что их все оставляют дома в назидание самому себе, довольно сложно. Естественно, их пытаются продать.

— А к вам на экспертизу уже повторно возвращались одни и те же подделки?

— Нет, но бывали совершенно комичные истории: люди, уже зная, что продают подделку, забывали снять наш номер (инвентарный номер приклеивается на подрамник картины перед экспертизой — прим.ред).

К примеру, однажды у нас была работа **Сарьяна**, она оказалась фальшивой, и мы её вернули владельцу вместе с заключением. А спустя пару месяцев звонит другой человек и говорит: «Я сейчас покупаю работу Сарьяна, но такая странная история: сзади есть ваша наклейка, а заключения нет. Вы можете это как-то прокомментировать?». А мы говорим, что ни в коем случае не платите, она у нас была и оказалась поддельной.

А вот если бы люди просто оторвали наклейку, человек бы её купил, и никаких вопросов не возникло. Такие ситуации периодически возникают.

Конечно, фальшивые работы, в основном, продаются на чёрном рынке, где всё рассчитано на совершенно неопытных людей, которым вешают лапшу на уши про выгодные инвестиции. Иногда люди верят на слово и теряют огромные деньги. Недавно был случай: человек «выгодно» проинвестировал в какие-то произведения **Шагала** и **Кандинского**. Он даже продал для этого квартиру, но не удосужился проверить подлинность работ перед покупкой, а в результате они оказались поддельными.

**«Мошенней
антикварного дела
нет». Кто и как
наживается на
подделках**

Фото: [АиФ](#)/ Алексей Виссарионов

— **Случается такое, что по почерку подделки вам удаётся выявить художника и сотрудничать с полицией?**

— Нет, ведь у нас не преследуют поддельщиков. К нам долгое время приносили подделки одного художника. Было очевидно, что рисовал один и тот же человек, и я даже консультировался по этому поводу с органами, а те говорят: «И что? Ну, рисует и рисует». Оказывается, это как-то очень сложно подвести под Уголовный кодекс, у нас нет такой статьи «Подделка картин», а есть статья «Мошенничество» — продажа чего-то фальшивого. То есть, если он эти работы сам лично будет продавать, тогда это будет факт мошенничества. Но никакой поддельщик не станет сам продавать свои работы — он выстроит какую-нибудь схему с посредниками, которые потом исчезнут.

Так что у нас в стране совершенно парадоксальная ситуация — ты можешь подделывать картины, и тебе вообще ничего не будет. Через какие-то там каналы приносить на экспертизу, ждать, что может одна из сотни проскочит. На мой взгляд, это совершенно абсурдная ситуация, но с точки зрения юристов это нормальная история, и это меня ужасно возмущает. Я уверен, если бы это хоть как-то преследовалось, количество подделок мгновенно сократилось — люди бы просто понимали, что за это можно сесть в тюрьму.

«У нас нет культуры покупки вещей»

— Кстати, а как у нас в стране обстоят дела с культурой коллекционирования современных вещей?

— У нас рынок антикварных, признанных вещей не в очень хорошем состоянии, а о современном тем более говорить тяжело. У нас нет культуры покупки вещей.

У меня был забавный случай — наши клиенты, нефтяники, купили суперкрутой дом (его строил в Подмоскowie выдающийся итальянский архитектор). Это всё стоило фантастических денег, а на стенах висели картины, и меня попросили проконсультировать, какую ценность они представляют. Я приехал и увидел, что это откровенный мусор — стена за этой картиной стоила в разы дороже даже по материалам.

Это говорит о том, что в России даже у очень богатых людей абсолютно нет культуры собирания, они не понимают, что это нужно, это классно, это интересно, и, в конце концов, стоит дорого.

**Прекрасные
пострадавшие.
Мировые шедевры,
искаленные
людьми**

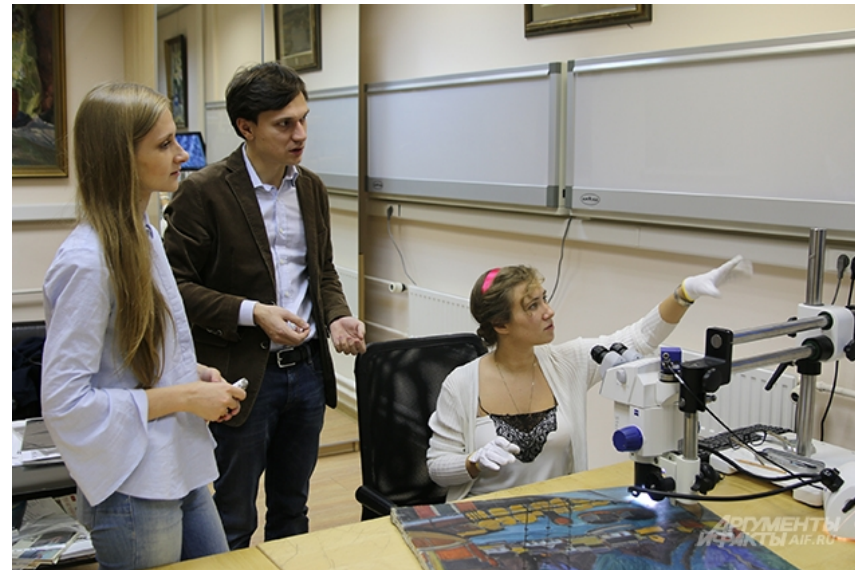

Фото: [АиФ](#)/ Алексей Виссарионов

— И вопрос, который может особенно заинтересовать наших читателей. Как часто в вашей практике встречаются ситуации, когда дома у человека висит какая-то картина, он приносит её на экспертизу, и оказывается, что это очень ценная вещь. Есть шанс разбогатеть таким образом?

— Да, шанс разбогатеть есть и такое действительно встречается. Самое главное, чтобы люди это понимали, ведь у многих дома висит что-то ценное, а они, не подозревая об этом, не несут вещи на экспертизу. Они, скорее, подарят эту картину кому-нибудь или вообще выкинут. Есть много историй про выкинутые вещи, которые стоят дороже, чем квартиры, где они висели.

Но есть истории и наоборот. Недавно у нас была бабушка, которая думала, что у неё картина Малевича. Она уже составила список добрых дел, который хотела исполнить на вырученные от её продажи деньги, но нам пришлось её разочаровать...